
Отблески пламени из разгорающегося горна плясали по стенам, постепенно наполняя жаром кузницу. И я заворуженно наблюдал, как его блики играют на лезвии огромного меча, который мастер Дроко крутил в руках, внимательно рассматривая и тихо гудя.

- Ммммм. Много металла. Можно выковать новый меч, кинжал и нож. Но всё равно останется слишком много. - Он повернулся ко мне. - Когда-нибудь видел, как куют мечи?

Я было покачал головой, но потом нерешительно замер. Мне был приятен запах плавящегося металла, нравился звук ударов молота по раскалённой заготовке, я чувствовал себя счастливым, находясь в этом тёмном помещении, где властвовало пламя и сталь.

- Не думаю, мастер, - задумчиво ответил я, а потом, посмотрев ему в глаза, пояснил: - В этой жизни точно не видел.

Дроко медленно кивнул, возвращаясь к осмотру клинка.

- Мой народ испокон веков владеет искусством работы с металлом. И мы, и он вышли из Матери Земли, порождены ею, поэтому нам известны многие тайны, которые он хранит в себе.

Внезапно каменный гигант сделал несколько очень быстрых ударов. Огромный меч порхал как пёрышко в его могучих руках, со свистом рассекая воздух. Я невольно сделал шаг назад, с опаской глядя на довольного кузнеца. Не хотел бы я встретиться с ним в битве, ой, не хотел бы.

- Те, кто идёт по пути воина, не понимают, что для того, чтобы владеть оружием, необходимо постичь природу его изготовления. Чтобы клинок стал продолжением твоей руки, надо самому стать частью ремесла, которое производит его на свет.

Я понимал его. Даже более того, был согласен с каждым сказанным словом. Поэтому, когда он замолк, осторожно заговорил:

- Мастер Дроко, как я понимаю, при ковке меча далеко не последнюю роль играет наличие навыка Кузнечное дело и его специализации Оружейник. У меня есть нужное количество униаров и я могу развить и то, и другое.

- Ммммм. - Гигант опустил клинок и очень долго молчал, смотря в набирающее силу пламя. С потухшим взглядом он словно бы прислушивался к чему-то, целиком уйдя в самого себя. Наконец его глаза вновь засверкали и он ответил: - Ммммм. Не обязательно. Я открою тебе один секрет, Саргон из Рэйтерфола. Если ты вольёшь сотню униаров в нужный тебе навык, то тем самым подтвердишь намерение в будущем развить его. Эта деталь не проходит бесследно для силпата, и он получает предрасположенность к усиленному восприятию всего, что связано

с этим навыком. К тому же, открывается возможность влить всего один униар в специализации к нему, что также немного повышает усвоение знаний. Очень немногим известно об этой хитрости, потому что никаких намёков или внешних проявлений в дриаре не отображается. Так что выбери навык и влей в него сотню униаров, и по одному в каждую сопутствующую ему специализацию, и мы можем приступать.

С дрожжами от предвкушения руками я призвал фолиант и, притаив дыхание, прикоснулся к пожелтевшим страницам. Словно закладка между ними лежало писчее перо, но вместо того, чтобы воспользоваться им, я “велел” дриару выбрать “Кузнечное дело” и перевести в него сто униаров. Повинуясь велению мысли, униары из расходного запаса перетекли в несгораемый и отобразились на указанном навыке. Медленно выдохнув, проделал тоже самое со специализациями “Оружейник” и “Доспешник”, выделив по одному униару. Попытался было влить больше, но ничего не получилось. Видимо, для дальнейшего развития требуется полностью открыть навык, чтобы можно было раскатать специализацию до десяти тактов. Кстати, тут были ещё и подспециализации “Волшебное оружие” и “Волшебные доспехи”, но они требовали наличия навыка “Зачарование”. Ладно, обойдёмся пока что без него. А что там с очками атрибутов? Оп-па! Вот я и стал обладателем шестой ступени! Полученные очки недрогнувшей рукой распределил так: семь в Силу Духа, и по одному в Силу, Ловкость и Разум. Вот так-то, теперь спровоцировать меня будет сложнее, да и сопротивление страху повысится. А то шутка ль в деле, пауков бояться! Хотя они тут размером с собаку, но всё же...

Как только я развеял фолиант, по телу прошла столь желанная волна удовольствия и мощи. Как же я по тебе соскучился, родимая! Сейчас я был готов сделать всё, что угодно. Любая задача казалась мне сущим пустяком. Ещё раз убить рыпохвиста? Да запросто! Выковать меч? Да хоть десять! Давайте приступать!

Видя мою решимость, Дроко улыбнулся.

- Хорошо. Держи меч. Надо избавиться от ржавчины. В той бочке раствор. Возьми тряпку и обработай лезвие.

Намочив тряпку в приятно пахнущей жидкости, я присел на табурет и принялся тщательно протирать хищную сталь клинка. Через некоторое время ржавчина волшебным образом стала исчезать, позволяя разглядеть собственное отражение в огромном мече. Очистив его от даже малейшего пятнышка ржавчины, поднял взгляд на неподвижно стоящего каменного гиганта.

- Готово.

- Теперьними эфес. Инструменты на столе.

Это оказалось сделать сложнее, чем казалось изначально: пришлось выбивать проходящие сквозь хвостовик заклёпки, идеально отполированные и крепко засевшие. Но я был упорен и вскоре демонтировал рукоять.

Подошедший кузнец кивнул.

- Ммммм. Он слишком велик. Нужен длинный тигель. Пошли.

Он отвёл меня к стоящим у стены ящикам. Сняв крышку с одного из них, он продемонстрировал мне комки алой грязи.

- Крастарская глина, - пояснил кузнец. - Прочная. Не хрупкая. Любит огонь. Идеально подходит.

Вылепив из быстро затвердевающей глины длинный, цилиндрической формы сосуд, мы поместили в него клинок.

- Чтобы сделать сталь ещё лучше прежнего, нам надо избавиться от остатков шлака и очистить металл. Поэтому мы добавим песок и немного стекла. Они расплавятся и смешаются с сырым материалом. Но не только. - Он протянул руку. - Дай сердце рыпохвиста и его кость.

Я отдал ему требуемое.

- Обычно используют сожженную кость, но огня моего горна хватит, чтобы переплавить её.

Он поместил кость в тигель.

- Сердце. - Его глаза вспыхнули пламенем. - Сердце могучего зверя даст клинку его силу.

Истекающее кровью сердце исчезло в сосуде.

- Кроме угольной пыли добавим немного пыльтония. - Он достал мешочек с синей пылью и показал мне. - Он укрепит сталь. А теперь, последний элемент.

Он подался вперёд.

- Дриар.

Моя рука дёрнулась и сжала охватывающий кисть браслет.

- Дриар?

Мастер Дроко выпрямился, не сводя с меня пристального взгляда.

- Да. Разве вы не нашли в логове зверя дриары погибших?

Едва не хлопнув себя по лбу, я развязал тесёмки маленького мешочка на поясе и достал три поблескивающих синим медальона в виде капель.

- Мы выкуем меч, кинжал и нож. По одному камню на предмет. Они наделят оружие силой Древних.

Я бросил дриары на дно тигеля, после чего мы закрыли его крышкой и запечатали сырой глиной. Подхватив сосуд, Дроко отнёс его к горну. Повернув один из рычагов, вмонтированных в каменный диск, он открыл посреди горна отверстие, в которое поместил тигель, полностью скрывшийся в его глубине.

- Это ловушка для жара, - объяснил мастер. - Его надо много. Очень много. Тащи мешки с углём и засыпай доверху. Нужно как можно больше топлива.

Обливаясь потом, я бросился выполнять поручение. И когда отверстие было полностью заполнено, мастер Дроко склонился над тлеющими на внешнем кольце горна углями и что-то зашептал на неведомом мне языке. Его глаза пульсировали в такт разгорающемуся пламени, которое, казалось, отвечает ему. И тут огонь налился силой и взметнулся к потолку. Прикрыв глаза рукой, я попятился, задыхаясь от хлынувшего в лёгкие жара и зачарованно наблюдая за танцем словно бы оживших, беспрестанно меняющих форму оранжевых волн. Довольно гудя, кузнец повернул рычаг, закрыв пылающее отверстие с тигелем в горне.

- Подбрасывай уголь во внешнее кольцо, - велел он, повернувшись ко мне. - Потом вставай на меха. Не давай огню ослабнуть.

Я принялся безостановочно подкидывать уголь в горн, а после ворочал деревянную рукоятку мехов до тех пор, пока черная масса угля не начинала светиться оранжево-красным. С каждым новым потоком воздуха, который я направлял в горн, в кузнице становилось всё жарче, и воздух делался всё гуще, так что становилось трудно дышать. Время от времени Дроко поднимал глаза и отдавал короткие распоряжения среди фонтанов искр.

Работа была монотонной, тяжелой и изматывающей, горло драло от дыма, пот ручьями стекал по лицу и спине, а глаза болели и слезились. Но мне это было не в тягость. Я был счастлив, ведь с того момента, как я переступил порог кузницы, меня не покидало ощущение, словно я вернулся домой. И, думаю, Дроко чувствовал это. Нас связывала магия огня и металла, роднила, позволяя понимать друг друга с полуслова.

Хороший показатель Выносливости давал мне возможность долгое время не прекращать работу, но совсем уж без отдыха было не обойтись. В такие минуты мастер сменял меня и я мог спокойно выпить и перекусить. А если бы у меня не было табака Вейри, я бы уже давно свалился с ног от усталости. Да и Сидиусу отдельное спасибо - благодаря его тренировкам я привык к хорошим нагрузкам.

Сидя на табурете, свернул самокрутку и поджёг её тлеющим угольком, который подцепил щипцами. Наслаждаясь прокатившейся по груди прохладой, я расслабленно наблюдал за

стоящим у мехов кузнецом. Вот уже несколько часов у меня на языке крутился один вопрос, и я, всё-таки не удержавшись, задал его:

- Мастер Дроко, а что вы сделали с огнём? Вы что-то сказали и он вспыхнул с новой силой, хотя угли уже прогорели. Это какое-то заклинание?

- Нет. Это Семаргл. Язык огня. Язык моего народа. Не зная его, мы не можем разговаривать с духами огня, а значит, не можем слышать их и помогать металлу. У нас в тигеле было слишком много металла. Я пожертвовал лишнее духам огня. Взамен они дали жар и силу будущему оружию.

- Язык огня... - прошептал я, завороченно смотря на танцующее пламя. - А вы можете меня ему научить?

Сказал и замер, поражаясь собственной наглости. Но слова прозвучали и я затаил дыхание в ожидании ответа.

Каменный гигант очень долго молчал, позволяя тянущимся к нему языкам огня касаться своего тела. Потом он повернул голову и очень задумчиво посмотрел на меня поверх горна.

- Ему нельзя научиться просто так. Я расскажу о тебе огню, а позже объясню, где ты сможешь найти первородное пламя. Если оно примет тебя, то ты познаешь семаргл.

Дриар на запястье охватило холодом. Отлично! Что может быть круче, чем уметь общаться с духами огня? Так, а теперь хватит сачковать, пора за работу!

Спустя примерно пять часов Дроко остановил меня.

- Хватит. Сталь готова.

На семаргле он велел огню ослабнуть, и после этого повернул рычаг, открывая ловушку для жара. Взяв щипцы, вытащил налитый кроваво-красным тигель и положил на наковальню.

- Бери молот. Отбивай тигель.

Кузнечный молот приятно оттянул руку. Приняв от Дроко щипцы, я принялся откалывать остывающую глину. Шлак из металла впитался в стекло и песок, который в свою очередь стал частью тигля. Но когда показался сам слиток, я был удивлён до глубины души - он был не один, их были четыре! Один большой, два поменьше, и один совсем маленький. Как такое возможно? Или - я бросил взгляд на языки пламени - или это духи огня выполнили свой уговор? Ведь мастер с самого начала сказал, что мы будем делать меч, кинжал и нож. Он пожертвовал огню лишний металл, а они дали жар и сформировали необходимые слитки.

Я захотел изучить семарглийский ещё сильнее прежнего.

- Я возьмусь за кинжал и нож, а ты за меч, - сказал Дроко. - Приступай.

Понуднее перехватив молот, я принялся бить по раскалённому слитку. Внимательно наблюдающий за мной кузнец довольно загудел.

- Ммммм. Отсутствие оранжевых искр при битье говорит о том, что перед нами чистая сталь, без примесей. Будь аккуратен, иначе можно сломать заготовку. Работай, пока сталь не остыла.

И я работал. Уши глохли от непрерывного звона молота, мышцы гудели от усталости и напряжения, но я не обращал на это внимания, полностью отдавшись ковке меча. Я стоял, глубоко вдыхая запах расплавленного металла, и мой молот взлетал и падал с чёткостью барабанной дроби. Поначалу светящаяся заготовка почти не менялась, но со временем она начала постепенно удлиняться. Я отвлекался лишь за тем, чтобы свернуть новую самокрутку, попить воды или закинуть в рот какую-нибудь еду.

Восемь часов непрерывной работы мне потребовалось лишь затем, чтобы создать из слитка длинный брусок. Но останавливаться было нельзя, и я продолжил, несмотря на дикую усталость. Я равномерно поднимал и опускал руку, не замечая боли, и моё внимание было неотрывно приковано к тому, что происходило на наковальне.

И вот, после одиннадцати часовковки я наконец придал куску стали форму клинка. К этому времени я уже буквально валился с ног, и поэтому лишь машинально кивнул, когда до меня донеслось гудение каменного гиганта.

- Ммммм. Молодец. Там у стены топчан. Иди, отдохни.

Добредя до деревянной койки, я повалился на соломенный матрац и провалился в сон.

В эту ночь страх не посещал меня, и я был счастлив.

<http://tl.rulate.ru/book/16692/334831>